УДК 811.111

И.В. Драбкина, К.В. Спорыхина
(Россия, Самара)

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются языковые средства репрезентации оппозиции «свой-чужой» в англоязычном научно-фантастическом дискурсе. Основное внимание уделяется фонетическому и морфологическому уровням языка. Выявляются системные стратегии создания эффекта инаковости: нарушение фонетических норм и использование иррегулярных словообразовательных моделей в именах собственных и этнонимах. Доказывается, что эти приемы не только формируют художественный образ, но и отражают универсальные механизмы репрезентации Другого.

Ключевые слова: *научная фантастика, свой-чужой, языковые средства, ономастика, Орсон Скотт Кард, Ларри Нивен.*

Бинарное деление на «свое» и «чужое» носит фундаментальный характер и всегда было присуще мышлению человека. «Свой-чужой» – это оппозиция, обусловленная коллективной формой человеческой жизни, неизбежно влекущей за собой межгрупповые (а значит и межкультурные) взаимодействия.

Как отмечает А.А. Матвеева, «свой» – «чужой» – это универсальная категория, аксиологическая по совей сути, основывающаяся на самоотождествлении личности с определенной общностью, понимаемой как «свои», и отграничение себя от некоего континуума, соотнесение с которым определяет «чужих» [Матвеева 2013: 67].

В научной парадигме настоящую оппозицию принято рассматривать с точек зрения культурологии, социологии, социальной философии, психологии и т.д., соответственно существует и большое количество попыток определить саму суть этого явления. Стоит отметить, что в рамках когнитивной лингвистики некоторые исследователи определяют данную оппозицию как лингвокультурный концепт, что подчеркивает очень важный для нас аспект данного явления – его языковое выражение.

О.В. Балясникова считает, что оппозиция «свой-чужой» может быть выделена, как минимум на трех взаимосвязанных и взаимообу-

словленных уровнях, одним из которых явно выделяется уровень «означивания» – т.е. естественный язык, представляющий оппозицию и ее компоненты в виде содержания языковых единиц (языковых значений) [Балясникова 2003: 29]. Таким образом, оппозиция «свой-чужой» непосредственно реализуется в системе категорий языка, актуализируется в речи и отражена в языковом сознании.

Научная фантастика, как особое экспериментальное поле, где моделируются различные возможности контакта, диалога культур, задает образы инопланетян, пришельцев как уже заведомо чужих. Особенно мы можем видеть это в произведениях, тематически связанными с изображением контакта между человеком и пришельцами (буквально «чужими»). В этом смоделированном мире язык становится ключевым инструментом, с помощью которого не только создается образ Другого, но и отражаются социокультурные взаимоотношения между людьми и пришельцами. В связи с этим проблема «своего» и «чужого» в рамках научно-фантастического дискурса является актуальной.

Ономастика как инструмент конструирования Другого

В создании инопланетного героя важную роль играет ономастика – то, каким именем назван персонаж, уже многое может сообщить о его позиции в координатах «своего» и «чужого». Первым важным аспектом является сам факт наличия или отсутствия имени. Наделяя пришельцев именем, человечество как бы вносит чужих в собственную картину мира и придает им определенную значимость. Отсутствие же имени часто свидетельствует о коммуникативной преграде или нежелании признавать индивидуальность Другого.

Здесь уместно будет развести понятия этноним и имя собственное, которые соответствуют разному масштабу приближения к Другому. Зачастую для обозначения чужого автору достаточно обобщающего слова-этнонима, и он не переходит на уровень имени собственного. Этот уровень обобщения позволяет выстроить коллективную, зачастую упрощенную идентичность целого вида, сводя ее к набору типических черт.

Однако подлинный диалог и глубокое взаимопознание требуют перехода на уровень имени собственного. Сам факт знакомства, то есть попытка узнать имена друг друга, уже сильно сближает человека и пришельца на координатах «своего» и «чужого». Для формального общения с практической целью не обязательно знать имя Другого, поэтому акт знакомства, то есть обмена именами, можно рассматривать как сознательное «приближение» чужого. Именно личное имя становится ключом к индивидуальности, разрушающим монолит стереотипа. Наделение пришельца личным именем – это акт персональной

легитимации, который не просто встраивает его в картину мира, но помещает в систему межличностных отношений. А особенно это является таковым, если пришельцу предоставлена возможность назвать себя самостоятельно, представиться самому.

Иллюстративным будет эпизод из новеллы Барри Лонгиера «Enemy Mine», где главные герои – человек Дэвидж и драк Джериба – оказываются в вынужденном соседстве на необитаемой планете. Изначально являясь врагами, они вынуждены преодолеть взаимную неприязнь. Ключевым моментом в этом процессе является акт узнавания имен друг друга, который становится первым шагом к признанию индивидуальности (личных имен) от восприятия друг друга как безликих «человека» и «драка» (этнонимов):

The Drac delivered a very human-looking shrug, then pointed at its own chest. «Kos va son Jeriba Shigan». It pointed again at me. «Kos son va?» «Davidge. My name is Willis E. Davidge».

Таким образом, градация «этноним – имя собственное» служит неким индикатором степени приближения к инопланетному. Переход от этнонима к имени собственному становится инструментом в руках писателя, с помощью которого не только выстраивается образ пришельца, но и раскрывается человеческое отношение к нему.

Не менее важен и вопрос о том, кем Другому дано имя. Кто выбирает обращение? Это самоназвание, т.е. имя дано пришельцу «своими», или так его (или их группу) нарек человек, заложив в номинацию свое отношение к тому, что он называет?

Имя, присвоенное людьми, часто является актом интерпретации, упрощения и «приручения» инопланетного со стороны человека. Для нас в рамках текущего исследования важно обратить внимание на внутренний мотив номинации – имя, выбранное человеком, как правило, будет содержать в себе семы, связанные с внешними характеристиками или поведением пришельцев.

Иллюстративными в этом отношении послужат ономастические дубликаты из романа Орсона Карда «Speaker for the Dead» (ср. человеческое «*Piggies*» – «Поросята» и самоназвание «*Little Ones*» – «Маленькие»). Помимо внутренней мотивировки номинации по внешнему признаку, такие лексемы ярко подсвечивают и разницу в коннотативном соотношении единиц. Таким же образом различаются принципы номинации в другой паре имен из этого же романа: самок инопланетного племени есть два имени – для своих, то есть особей своего же пола (*«Star-looker»* – «Смотрящая-На-Звезды»), и для посторонних, то есть для самцов и людей (*«Shouter»* – «Крикунья»). Имя для «других» образовано по внешнему отличительному

признаку и имеет несколько негативную окраску, в то время как имя для «своих» более пристально приглядывается к внутренним характеристикам персонажа и положительно в своей коннотации.

В случае, когда имя выбрано самим пришельцем, мы имеем дело с актом саморепрезентации, который требует от человека признания. Ларри Нивен, американский автор, работающий в жанре НФ, прямо говорит о том, что только самый выдающийся из чужаков, а порой, превосходящий человека, волен говорить собственным голосом и выбрать себе имя сам: *«A bright alien – brighter than human, or one assisted by a bright computer translator – may choose his own name»* [Niven 2010].

Такое имя, как правило, непривычно для человеческого слуха и является труднопроизносимым. Однако, необходимо критически рассматривать возможность передачи номинации «подлинно», поскольку данный процесс неизбежно опосредован человеческим восприятием, и инопланетное имя так или иначе будет конвертировано в понятную для человека знаковую систему (в нашем случае, систему английского языка).

Кроме этого, любой оним в рамках художественного текста, вне зависимости от его претензии на аутентичность, является продуктом целенаправленного конструирования в соответствии с поэтикой произведения. В научной фантастике «подлинное» имя пришельца будет являться художественной условностью, оно неизбежно адаптируется для человеческого восприятия и будет служить целям автора. Таким образом, человеческая, а точнее авторская перспектива всегда имплицитно или эксплицитно присутствует в номинации, что проявляется в использовании тех или иных приемов «экзотизации» – сознательных или бессознательных стратегий создания эффекта чуждости.

Фонетико-графический уровень

Авторы НФ активно используют различные приемы для создания «экзотического» звучания имен. На фонетико-графическом уровне эффект чуждости создается за счет намеренного нарушения фонотактических и просодических норм английского языка.

Нетипичное удвоение гласных. Один из часто встречающихся приемов – это нетипичное удвоение гласных букв (*Oankali, Dichaan, Tiikuchahk, Aaor, Tediin* – «Lilith's Brood» Октавии Батлер). Можно предположить, что данный прием используется с целью имитации тонового рисунка инопланетного языка, либо графически выражает гласные звуки, отличные от английских по качеству или долготе. Отметим, что для создания эффекта чуждости используется удвоение

гласных aa, ii, uu, тогда как диграфы ee и oo избегаются, поскольку являются устоявшимися в английской орфографии и не производят аналогичного эффекта «экзотизации».

Гортанная смычка. Довольно редким звуком, особенно для носителей американской разновидности английского языка, является гортанная смычка, поэтому ее наличие в номинации героя сходным образом придает имени некий экзотизм. Графически он может быть также выражен нетипичным удвоением гласных (*Aalaag* – «Way of the Pilgrim» Гордона Диксона), либо же апострофом (*Gw'oth, Ol't'ro* – «Fleet of Worlds» Ларри Нивена).

Консонантные кластеры. Помимо скопления гласных, другим частотным приемом часто служит нагромождение согласных звуков, стечения согласных, нетипичных для фонетики английского языка, а также в целом чрезмерная длина имени (имена строителей из вселенной Ларри Нивена «Ringworld» – *Halrloprillalar Hotrufan, Laliskareerlyar, Fortaralisplyar, Filistranorlry, Harkabeeparolyn, Kawaresksenjajok*; имена и этнонимы из его же романа «World of Ptavvs» – *Ptavvs, Plorn, Ptul, Tnuctipun, Awtprun* и т.д.). В именах строителей явным образом количественно превалируют щелевые сонанты [r] и [l], в то время как во вселенной Пта́ввов это различные комбинации взрывных [p], [t] и сонантов [r], [n], [l]. Эта же закономерность прослеживается и в названиях реалий той же вселенной (*gnal*, *mpul*).

Звукоподражание. Ларри Нивен пишет, что при выборе имени для пришельца необходимо учитывать его физиологию, а именно, помнить об устройстве его речевого аппарата. Соответственно, в номинации тем или иным образом будет заключена связь с внешним видом пришельца. Такие фонетические особенности могут быть рассмотрены в связке с таким художественным средством выразительности, как ономатопея или звукоподражание. Например, *Phssthpok* – имя инопланетянина из романа Нивена «Protector». Рот этого персонажа твердый, губы неподвижны и напоминают клюв. Первый слог, состоящий из нагромождения глухих щелевых звуков [f], [s], [θ], отражает артикуляционные возможности строения его рта, часть «pok» же звукоподражательно имитирует щелканье клюва: *«It spoke. Its speech was full of clickings and rustlings and poppings. The flat, hard beak must have been a handicap. But it could be understood».* Отметим, что создавшийся путем использования диграфов «ph», «th» и удвоенных согласных «ss» для передачи одиночных звуков консонантный кластер также работает на создание эффекта труднопроизносимости имени.

В романе Нивена «Footfall» изображен враждебно настроенный инопланетный вид маммалоидов, внешне напоминающий четверо-

ногих слонов с двумя хоботами. Помимо того, что в названии самой расы *«the Fithp»* присутствует нетипичное для английского языка сочетание межзубного [θ] и взрывного [p], почти все согласные звуки в именах представителей также глухие: *Pastempeh-keph, Fathisteh-tulk, K'turfookeph, Chowpeentulk, Koothfektil-rusp, Takpusseh*, и т.д. Мы видим, что в именах также преобладают глухие согласные, а именно: аспирированные [t] (19), [k] (13), [p] (11), щелевые [f] (10), [θ] (8), [s] (6). Предположим, что такой выбор также связан с артикуляционными возможностями рта и хобота пришельцев. Предположим, что при создании данных имен автор мог взять за основу фонетику и морфологию языков афразийской языковой семьи, географически связанных с ареалом обитания слонов. Например, гортанная смычка, выраженная через апостроф в имени *K'turfookeph*, является характерной для консонантизма афразийских языков. Кроме того, имена представителей племени визуально напоминают латинизированные транслитерации имен египетских фараонов (ср. *'Aper-'Anat, Amenhotep, Khephren, Semerkhet, Seth-Peribsen, Thamphthis, Hatshepsut, Amenemhat* и т.д.), где также встречаются апострофы для передачи гортанных смычек, вышеупомянутые сочетания согласных, элементы, указывающие на клановую принадлежность или титулатуру (*-keph* и *-tulk*) и т.д.

Здесь может быть выдвинута гипотеза, что приемы «экзотизации» связаны с обращением к фонетическому разнообразию неиндоевропейских языковых систем, которые для носителя английского (германского языка индоевропейской семьи) явно звучат нестандартно. Так, гортанная смычка, выступающая полноценной фонемой в арабском, гавайском и многих языках коренных народов Северной Америки, графически выраженная через апостроф и удвоение гласных, визуально и фонетически экзотизирует «чужое» имя. Преобладание открытых слогов, характерное для японского, в сочетании с тоновостью – системообразующей чертой сино-тибетских, тайского и некоторых нигерийских языков – создают просодический рисунок, контрастирующий с фонетической системой английского языка.

Морфологический уровень репрезентации инаковости

На морфологическом уровне образ инопланетного Другого создается через стратегию использования непродуктивных словообразовательных моделей. Это приводит к созданию иррегулярных образований, которые воспринимаются как структурно чуждые.

Особую роль в этом процессе играют формы множественного числа. По словам В.В. Пеньковского, именно через категорию числа происходит «размежевание «своего» и «чужого» мира». Мир «своих» в его видении – это мир «уникальных, индивидуальных, определенных

в своей конкретности и известных в своей определенности для субъекта сознания и речи дискретных объектов», тогда как мир «чужих» кажется неподвижным, статичным и плоским, «нерасчлененным, как речь на чужом языке» [Пеньковский 1989: 56].

Анализ словообразовательных моделей у Ларри Нивена позволяет выявить целую систему морфологических отклонений. Для образования множественного числа этнонимов автор последовательно использует иноязычные или искусственные суффиксы, создавая эффект «чужой» грамматики.

Суффикс -i используется по аналогии с земными этнонимами арабо-персидского происхождения (*Iraqi, Israeli*). Эта модель, будучи непривычной для европоцентричного взгляда, имплицитно встраивает в номинацию семантику чужеродности:

Kzin – Kzinti

Bandersnatch – Bandersnatchi

Jotok – Jotoki

Не являясь продуктивным в современном английском, **суффикс -un** предположительно фонетически отсылает к архаичным германским формам (ox – oxen), но намеренно искажает модель.

Thrint – Thrintun

Tnuctip – Tnuctipun

Следующий прием опирается на существующую в английском языке **нулевую форму множественного числа**, характерную для обозначения животных как недифференцированного коллективного понятия (fish, sheep). Ларри Нивен переносит эту структуру с биологических видов на цивилизационные, доводя ее до логического завершения. Неизменяемый этноним маркирует расу не просто как биологический вид, а как монолитный, нерасчлененный объект, отличный от индивидуализированного человеческого общества.

Pak – Pak

Kdatlyno – Kdatlyno

Помимо вышеупомянутых приемов, одной из стратегий на морфологическом уровне является **морфологическая типизация** – использование повторяющихся суффиксов для маркировки принадлежности инопланетных персонажей к определенной социальной группе, касте или гильдии. Этот прием позволяет автору выйти за рамки создания индивидуального образа и сконструировать стереотипизированную общность существ. Примером послужит антропонимическая система в романе Ларри Нивена «Ringworld». Объединяющим элементом имен *Halrloprillalar, Laliskareerlyar u Fortaralisplyar* является суффикс -lar

/ -lyar, который выступает в роли соционимического аффикса. В данном случае этот суффикс маркирует их принадлежность к гильдии, связанной с управлением или технологиями Мира-Кольца.

Важным аспектом является использование **диминутивных форм**. Иллюстративным здесь послужит уже упомянутый этноним «*piggies*» из романа Орсона Скотта Карда. Диминутивный суффикс -y/-ie в английском языке обладает амбивалентной семантикой, выражая как ласкательность (часто в общении с детьми), так и уничижительность. Согласно Cambridge Dictionary, *«piggy»* маркированно как *«child's word»*, что в данном контексте можно считывать как проецируемую на разумных инопланетян снисходительность, сходную с отношением к домашнему животному или ребенку. Такой диминутив делает наименование похожим скорее на кличку домашнего животного, чем на имя для соседствующего разумного племени, и лишает чужих статуса равноправных субъектов, «встраивая» в картину мира человека в подчиненной позиции.

Обратный пример – использование краткой формы имени как сигнал сокращения социальной дистанции. В новелле Барри Лонгиера «Enemy Mine» рептилоид *Jeriba Shigan* получает от человека сокращенное, очеловеченное имя *Jerry*. Это морфологическое изменение знаменует ключевой момент в сюжете – переход от соперничества к союзничеству, от восприятия Другого как угрозы к принятию его как личности.

Заключение

Анализ имен собственных в фантастических текстах показал, что ономастика выступает одним из ключевых инструментов конструирования образа Другого в англоязычной научной фантастике. Языковые особенности имен и этнонимов инопланетян в рамках НФ дискурса выполняют не только эстетическую функцию, но и отражают универсальные для человеческого сознания способы восприятия Другого. Таким образом, фонетическое и морфологическое разнообразие естественных языков Земли становится основой для моделирования границ между «своими» и «чужими» в художественном пространстве англоязычной научной фантастики.

Библиографический список

1. Балясникова О. В. «Свой-чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – М., 2003. – 29 с.

2. Матвеева А.А. Многоуровневый характер имплицитной оценки в выражении категории «свой» – «чужой» в английском языке // Вестник СамГУ. – 2013. – № 8/1 (109). – С.67-72

3. Пеньковский А. Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики 1985-1987. – 1989. – С. 54-82.

4. Niven L. The Words in Science Fiction / Known Space: The Future Worlds of Larry Niven. [Электронный ресурс]. – URL: https://larryniven.net/?q=the-words-in-science-fiction (дата обращения: 15.03.2025).

I.V. Drabkina, K.V. Sporykhina
(Russia, Samara)

ONOMASTIC EXPRESSION OF THE «SELF-OTHER» CATEGORY IN ENGLISH-LANGUAGE SCIENCE FICTION DISCOURSE

This study investigates the linguistic means of the «self-other» dichotomy within English-language science fiction discourse. The analysis concentrates specifically on the phonetic and morphological levels of language, identifying systematic strategies for constructing the otherness in SF. These strategies include the deliberate violation of English phonetic norms and the deployment of irregular morphological patterns in proper names and ethnonyms. The study argues that these onomastic devices function not only for shaping the fictional representation of an alien, but as reflexes of universal mechanisms of representing the Other.

Keywords: *science fiction, self-other, linguistic means, onomastics, Ordon Scott Card, Larry Niven.*